

нии герцога и в самом деле имелись серьезные пробелы, но в отличие от большинства современной ему неаполитанской знати те немногие хорошие книги, которые ему довелось прочесть, — он прочел не потому, что они случайно попали ему в руки, и не потому, что он следовал моде, но потому, что они всерьез заинтересовали его; ибо эти книги соответствовали его умунастроению. Книги же полезные, но скучные, он охотно предоставлял читать другим. Герцог был страстным поклонником музыки и театра, и страсть эту, понятно, легко было бы приписать общей его склонности к веселому времяпрепровождению. Однако, если Чимароза и Паэзиелло получили признание и известность в России, то обязаны они были этим именно ему. И немало было в Петербурге итальянских певцов и актеров, которые обретали в вечно безденежном герцоге не только мецената, но и рьяного защитника их интересов.⁴

Столь же просто истолковать «светскостью» герцога его принадлежность к масонству,⁵ которое и в самом деле имело тогда в Неаполе характер несколько легкомысленный: собрания непременно завершались ужинами, которые представляли если не главную, то наиболее привлекательную часть программы. Тем не менее масонские ложи, бесспорно, притягивали людей, которые — пусть даже в умеренной степени! — интересовались проблемами своего времени; через несколько лет полиция эти ложи закрыла.

В свете того, каким явился Серракаприола в дальнейшем на протяжении своей длительной и отнюдь не легкой дипломатической деятельности, можно предположить, что в годы юности, проведенные в Неаполе, стремление к роскоши, намного превосходившее его финансовые возможности, тяга к удовольствиям и бездумным проделкам свидетельствовали не столько о врожденной склонности или необузданности молодого герцога, сколько о беспокойной душе, не умевшей утолить в светской среде свои духовные запросы, найти приложение своим силам. Его поведение более свидетельствовало о том, что он не отыскал еще своего пути. А не обладая при этом культурой, способной отвлечь его, Антонино растрачивал силы на забавы, которые помогали заглушить внутреннее недовольство самим собой.

Со всем тем герцог был достаточно умен, и эти забавы и удовольствия не всегда удовлетворяли его. Имеется свидетельство Казановы, который, посетив герцога, искренне удивлялся, как это герцог мог скучать, живя в обворожительном месте, в обворожительном дворце и с обворожительной супругой, без памяти влюбленной в мужа.

⁴ В Неаполитанском архиве хранятся многочисленные письма итальянских актеров, в которых они взывают к помощи Серракаприола, дабы тот вмешался в их распри с дирекцией театров.

⁵ Он принадлежал к ложе «Дружба» и даже был ее главой («Venerabile»).